

Б. Е. Рашковский

**ВНОВЬ О ЛЕКСИКЕ
ЕВРЕЙСКО-ХАЗАРСКИХ ДОКУМЕНТОВ.
МАРГИНАЛИИ НА ПОЛЯХ СТАТЬИ О. А. МУДРАКА
«ЗАМЕТКИ ПО ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ
ХАЗАРСКО-ЕВРЕЙСКИХ ДОКУМЕНТОВ»***

Исследование О. А. Мудрака – независимо от того, станут ли его результаты общепринятыми в науке, – безусловно, должно стать важным событием в хазароведении. Его работа представляет первый опыт рассмотрения этнической терминологии всего корпуса памятников, связанных с еврейско-хазарской перепиской. В него входят: письмо хазарского правителя Иосифа кордовскому сановнику Хасдаю ибн Шапруту (согласно Пространной редакции¹ и цитате во фрагменте из «Книги о праздничных временах» Иегуды бен Барзиллая), письмо Хасдая к Иосифу, анонимное письмо хазарского еврея, известное в историографии под названием «Кембриджский документ», и так называемое Киевское письмо.

Главным результатом этого труда является обзор этнонимов и топонимов, относимых в тексте письма Иосифа к территории Хазарского каганата и сопредельным зависимым от него землям. Эти места в тексте памятника принадлежат к числу наименее изученных в историографии. Последний систематический обзор по их ин-

---

* Исследование проведено при поддержке РФФ, грант 15-18-00143.

¹ Рассматривать вопрос об этногеографической номенклатуре письма Иосифа имеет смысл с точки зрения только Пространной редакции, поскольку Краткая редакция представляет собой сокращенный и переработанный текст письма, сохранивший в большинстве случаев худшие чтения. Кроме того, перечни названий народов, обитавших вдоль северных и южных границ Хазарского каганата, в ней попросту опущены.

терпретации в историографии приводился только один раз в издании, вышедшем под редакцией П. К. Коковцова [Коковцов, 1932, с. 103–110], но и он по сути своей представляет собой обобщение взглядов исследователей XIX в., в первую очередь А. Я. Гаркави.

Начиная с исследования П. К. Коковцова, письма Иосифа и Хасдая [Коковцов, 1932] признавались большинством исследователей подлинными, хотя и подвергшимися ряду значительных изменений в рукописной традиции [Dunlop, 1954, p. 125–155, Новосельцев, 1990]. Некоторые ученые, тем не менее, придерживались ранее и продолжают придерживаться до сих пор скептических взглядов по вопросу о подлинности Переписки [Polak, 1941; Stampfer, 2013]. При этом часто этногеографические данные письма Иосифа традиционно рассматривались в историографии в качестве повода для сомнений в достоверности его содержания и подлинности текста самого письма. Особое место в этом вопросе отводилось дискуссиям об особенностях передачи в ивритском тексте иноязычных географических названий². Использование именно их в качестве материала для «проверки» подлинности письма Иосифа выглядит наиболее логичным. В случае, если письмо является подлинным, составители текста письма должны были быть знакомы с собственными этногеографическими и этногенетическими представлениями. Если же эти названия относятся к книжным заимствованиям, например, из арабо-персидской историко-географической литературы, то тогда вопрос о подлинности еврейско-хазарских документов снимается, решаясь, по сути, сам собой.

Исходя из всего сказанного выше, к числу наиболее важных наблюдений О. А. Мудрака относятся предложенные им варианты идентификации десяти народов, происходящих от сыновей Тогармы. Предложенная им новая (впервые со времен Гаркави и Коковцова) реконструкция выглядит убедительно с учетом предложенной локализации этих народов на карте региона. Выводы О. А. Мудрака имеют особо важное значение также и в связи с тем, что генеалогические списки десяти потомков Тогармы достаточно распространены в средневековых письменных источниках. Известны, по край-

---

² Поскольку средневековый иврит для его носителей почти не был разговорным, а для авторов и переписчиков документов не был родным, по сути дела, любые, не имеющие аналогов в иудейских сакральных текстах термины и названия можно считать иноязычными.

ней мере, два таких варианта: в сочинениях арабского историка IX в. ал-Йакуби [Lewicki, 1956, s. 254–255] и в средневековом еврейском хронографе – книге Иосиппон [Flusser, 1978, vol. 1, p. 3–9, Петрухин, 1995, с. 25–40]. Важно отметить, что текст Иосиппона (а значит, скорее всего, и список сыновей Тогармы) был известен и самому Хасдаю – корреспонденту царя Иосифа. В одном из адресованных ему документов упоминается изготовление предназначенной для него копии сочинения на острове Липара в Южной Италии [Голб, Прицак, 2003, с. 112–113]. Датируется этот текст приблизительно 940-ми гг., т. е. несколько ранее написания Иосиппона, согласно Д. Флюссеру [Голб, Прицак, 2003, с. 125]. По мнению Н. Голба, рукопись Иосиппона упоминаемая в дипломатических документах Хасдая, могла быть копией с оригинала или близкого к нему списка [Голб, Прицак, 2003, с. 112–113]. Этот вывод весьма существенен, так как, если бы текст письма Иосифа был подделкой, его гипотетическому фальсификатору было бы выгодно воспользоваться одним из популярнейших произведений средневековой еврейской литературы.

Очевидная независимость списка сыновей Тогармы в письме Иосифа от Иосиппона и других еврейских и арабско-персидских источников может, таким образом, рассматриваться в качестве одного из решающих доводов в пользу аутентичности памятника, при условии, что этот список действительно отражает этногенетические представления иудаизированной хазарской правящей элиты.

Другой важный момент, связанный с вопросом о возможных книжных заимствованиях в письме Иосифа, – пресловутые «арабизмы» в текстах его послания к Хасдаю. Именно благодаря их употреблению сторонники версии поддельности письма (А. Поляк, Ш. Штампфер) пытались обосновать многие из своих важнейших тезисов, так как именно благодаря присутствию арабских форм некоторых этнических и географических наименований текст письма Иосифа легко заподозрить в зависимости от арабской историко-географической традиции.

Примерами арабизмов в письме Иосифа обычно называют употребление топонима Б-р-т-нит, отождествляемого обычно с Партенитом в Крыму, и использование этникона б-ц-р-а (вероятное искажение от б-ц-н-а) для обозначения печенегов. В обоих случаях использование буквы «бет» как эквивалента арабской «ба» в начале

слова вместо еврейской «пе» выдает особенности произношения составителя письма или переписчика рукописи. Правда, большинство арабизмов письма Иосифа не находят для себя источников или оригиналов в арабской историко-географической литературе. Например, название печенегов, передающееся через букву «цаде» – весьма нетипичный арабизм. Арабы называли печенегов *al-badjnak* (ср. у Ибрахима ибн Йакуба – *al-badjnakiyya*) [Kowalski, 1946, s. 6 (арабский текст)] и, если бы автор предпочел заимствовать форму из арабской географической литературы, то он употребил бы название печенегов с буквой «гимел», соответствующей арабской «джим». Употребление же арабской формы с буквой «сад» при передаче этого этникона свидетельствует против предположения о возможности заимствования из арабского источника, поскольку название печенегов с буквой «сад» вместо «джим» встречается только в переводных с иврита арабских источниках [Cardona, 1966, p. 17, Гаркави, 1874, с. 73, Sela, 2009, vol. 2, p. 368].

А вот гипотетическое общее обозначение славянских подданных каганата термином «славийун», вопреки построениям О. А. Мудрака, может являться примером хорошего, хотя и нетипичного арабизма. Нетипичного – поскольку обычное обозначение славян в арабских источниках *ас-сакалиба*. Окончание «ун» – действительно аффикс арабского множественного числа (кстати, в виде архаичной формы он встречается и в библейском иврите). Одних ссылок на гипотетическую возможность употребления в еврейско-хазарском документе южнославянской книжной формы **slavjan-e* для обоснования предлагаемого О. А. Мудраком чтения здесь явно недостаточно. Кроме того, особенности еврейской фонетики не дают никаких оснований для чтения огласовки «а» под буквой «йод», если после нее стоит «вав». Мне так не очень понятен пассаж со ссылкой О. А. Мудрака на мое устное сообщение, поскольку я имел в виду соответствие между «цаде», стоящей в письме Иосифа в начале слова «славийун», и арабской «сад» в произношении арабоязычных евреев.

В целом, отмечу, что, на мой взгляд, наличие арабизмов в письме Иосифа является несомненным и даже весьма вероятным с учетом возможностей их проникновения в текст в результате развития рукописной традиции. Однако сами по себе арабизмы в тексте письма не могут служить доказательством ни его подлинности, ни, наоборот, поддельности. Наконец, нельзя не сказать и о других

текстологических данных по одному из самых часто встречающихся в тексте письма арабских слов – *ал-кади*. Еще Д. М. Данлоп обратил внимание на то, что в Пространной редакции письма оно регулярно употребляется в заведомо безграмотном написании через букву «далет» (аналог арабской «даль»), тогда как в Краткой редакции письма оно пишется через букву «цаде», заменяющую арабскую «дад», что соответствует правилам транслитерации арабских слов в средневековом иврите. Более того, в Краткой редакции Письма Иосифа слово *кади* употребляется с арабским артиклем *ал-*, в то время как в Пространной – с ивритским *ха-*. Все это дало Данлопу повод утверждать, что текст письма не мог быть составлен в арабоязычной среде [Dunlop, 1954, p. 153].

В завершение своего обзора хотел бы отметить еще несколько важных моментов относительно других еврейско-хазарских источников. Личное имя Песах, образованное от названия праздника, традиционно для еврейского ономастикона и не нуждается в дополнительной нееврейской этимологии. Географическое название же «Аркнус» – явно книжный топоним. Автор Кембриджского документа сам признается, что использовал здесь заимствованный термин, взятый из книг. Вряд ли книжным источником, использованным «Кембриджским анонимом», мог быть нартовский эпос. И потому предположение П. К. Коковцова [Коковцов, 1932, с. 120–121] о том, что «термин» восходит к античному названию Гиркании, понимаемой в этом контексте в качестве общего обозначения прикаспийских земель, выглядит гораздо более правдоподобно.

А вот версия об интерпретации топонима «Шуршун» как Анапы или какого-то иного поселения в ее окрестностях – очень удачная догадка О. А. Мудрака, так как, если отказаться от отождествления его с Херсоном, то тогда пропадают вообще какие-либо основания для утверждения, что в тексте Анонима упоминаются события, происходившие к западу от Керченского пролива. Кроме того, такое понимание данного сообщения Анонима снимает вопрос о возможности успешной хазарской военной компании против Херсона в середине X в.³

---

³ Сообщение Константина Багрянородного о возможности для хазар воевать с Херсоном представляет собой чисто гипотетическую конструкцию, не основанную на опыте какой-бы то ни было военной компании, в реальности имевшей место в его время.

Наконец, ряд имен, содержащихся в тексте Киевского письма, имеют вполне прозрачную славянскую этимологию и, следовательно, предложенные А. Торпусманом [Торпусман, 1989] интерпретации части из них представляются весьма убедительными. Особенно это касается таких имен, как Гостята, Северята и Купин. Отдельно следует сказать об имени Северята и его интерпретации как sawärtäḫ – обозначение сильно потеющего человека. Я не вижу оснований считать последнюю букву «хетом». Это «хей», стоящий в позиции *matres lectionis* – показателя окончания «а», так же как и в имени Йехуда.

Подводя итог всему изложенному в этой небольшой заметке, хочу отметить, что многие из идей, предложенных в работе О. А. Мудрака, могут иметь большое значения для последующего развития хазарских исследований. Хочется надеяться, что они также со временем помогут окончательно разобраться с ответом на вопрос о подлинности еврейско-хазарской переписки.

Литература

- Гаркави А. Я. Сказания еврейских писателей о хазарах и о Хазарском царстве. СПб., 1874.
- Голб Н. Прицак О. Хазарско-еврейские документы в X в. Москва–Иерусалим, 2003.
- Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка. Л., 1932.
- Петрухин В. Я. Начало этнокультурной истории Руси. Москва–Смоленск, 1995.
- Торпусман А. Н. Антропонимия и межэтнические контакты народов Восточной Европы в средние века // Имя–этнос–история. М., 1989.
- Cardona G. I nomi dei figli di Togarmah secondo il Sepher Yosephon // Rivista degli studi orientali. Vol. 41. Roma, 1966.
- Dunlop D. M. The History of Jewish Khazars. Princeton: Princeton University Press, 1954.
- Flusser D. Книга Иосиппон (иврит). Vol. 1–2. Jerusalem, 1978–1980.
- Kowalski T. Relacją Ibrahima ibn Ja'kuba z podróży do Krajów Słowiańskich w przekazie al-Bekriego. Kraków, 1946.
- Lewicki T. Źródła arabskie do dziejów Słowiańszczyzny. Wrocław–Kraków: Wyd. Polskiej Akademii Nauk, 1956.
- Polak A. Обращение хазар в Иудаизм (иврит) // Zion. Vol. 6. 1941. № 4.
- Sela Sh. Арабская книга Йосефа бен Гориона (иврит). Vol. 1–2. Jerusalem, 2009.
- Stampfer Sh. Did the Khazars convert to Judaism? // Jewish Social Studies. 2013. Vol. 19. № 3.

B. E. Rashkovskiy

**Again about the Vocabulary of Kazar-Jewish Documents.
Marginalias on the Sides of the Pages of the Article
“The Notes on the Foreign Vocabulary of Kazar-Jewish Documents”
by O. A. Mudrak**

Summary

The author of this article believes that many ideas of O. A. Mudrak can have a great importance for further development of Khazar studies. However he does not support some assumption of O. A. Mudrak. So, B. E. Rashkovskiy does not believe in Southern Slavic origin of term *slaviun*; he does not see also the word *sawärtäx* in the term *Swrth*, etc.

Keywords: Khazar-Jewish Documents, Foreign Vocabulary, *Slaviun*, *Swrth*, Khazar studies.